

г. пр
И-85 СБ

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
НКЮ СОЮЗА ССР

М. М. ИСАЕВ и Б. С. УТЕВСКИЙ

ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Под редакцией И. Т. ГОЛЯКОВА

Handwritten:
Лит. № 136/19
861054 г. пр

СПбГУ

Ленинградский
Юридический институт
им. М. И. Калнина

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР

Москва — 1942

344
И-35

СПбГУ

ВВЕДЕНИЕ

Товарищ Сталин в своем историческом докладе на XVIII съезде партии указал, что СССР — это страна, «которая имеет вокруг себя капиталистическое окружение, которая подвержена угрозе военного нападения извне, которая не может ввиду этого отвлекаться от международной обстановки и которая должна иметь в своем распоряжении и хорошо обученную армию, и хорошо организованные карательные органы, и крепкую разведку, следовательно, должна иметь свое достаточно сильное государство, — для того, чтобы иметь возможность защищать завоевания социализма от нападения извне»¹.

Военная защита социалистического отечества от нападения извне является, таким образом, важнейшей функцией социалистического государства.

В условиях Великой отечественной войны, когда произошло вероломное военное нападение гитлеровской Германии, организация разгрома врага стала не только одной из важнейших функций, но главной и основной задачей социалистического государства, задачей, требующей, чтобы работа всей страны была, согласно указаниям товарища Сталина, перестроена на военный лад, чтобы все было подчинено организации разгрома врага.

В этой обстановке особую силу и значение приобретают слова Сталинской Конституции: «Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР» (ст. 133).

Неизмеримо возрастает во время отечественной войны ответственность каждого военнослужащего и военнообязанного.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 603.

Ст. 132 Сталинской Конституции устанавливает: «Всеобщая воинская обязанность является законом. Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР».

Воинская служба потому является законом, что социалистическое государство, представляющее интересы всего народа, обязывает всех граждан СССР нести воинскую службу, необходимую для защиты социалистического отечества от нападения извне. Она является законом и потому, что ни один гражданин не имеет права не только уклониться от нее, но и нести ее не так, как этого требуют законы и воинские уставы.

Но воинская служба немыслима без военной дисциплины, без строжайшего соблюдения порядка несения воинской службы.

Строжайшая дисциплина свойственна Красной Армии по ее природе. Как указывает Дисциплинарный устав Красной Армии «Советская воинская дисциплина зиждется на однородности классовых интересов всего личного состава Красной Армии, на беззаветной преданности его своему народу и на чувстве высокой ответственности каждого военнослужащего за вверенное ему дело обороны социалистической Родины» (ст. 2).

Задача укрепления боеспособности Красной Армии и Военно-Морского Флота неразрывно связана с задачей укрепления воинской дисциплины. В системе мер по укреплению боеспособности Красной Армии укрепление воинской дисциплины является краеугольным камнем.

Красная Армия и Военно-Морской Флот отличаются высокой коммунистической сознательностью. Они проникнуты сознанием, что они борются за свободу и независимость Родины, за ее достижения, за ее будущее, что, уничтожая фашистских извергов, они сражаются за интересы поработанных Гитлером народов Европы и всего прогрессивного человечества.

«В рядах Красной Армии, — говорит Дисциплинарный Устав Красной Армии, — могут найтись лишь отдельные нерадивые и нарушители дисциплины» (ст. 2).

Интересы обороны социалистического государства требуют, однако, применения к ним самых суровых мер принуждения, в особенности, когда нарушение воинского долга

выражается в совершении воинского преступления. Воинские преступления — преступления особенно опасные для социалистического государства даже в мирной обстановке. Неизмеримо возрастает опасность их в условиях военного времени. Совершивший воинское преступление непосредственно нарушает священный долг каждого гражданина СССР защищать свое отечество.

«В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом германским фашизмом»¹. В эти дни наша родина предъявляет высокие требования к каждому гражданину, а в особенности к гражданам, состоящим в рядах Красной Армии, и тем, кто в силу закона, в смысле уголовной ответственности, приравнен к военнослужащим. Всякий боец — рядовой или лицо начальствующего состава — должен твердо помнить, что нарушение порядка несения воинской службы способствует врагу, вероломно напавшему на нашу Родину.

Товарищ Сталин в своем историческом выступлении 3 июля 1941 г. указал, что для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, чтобы разгромить врага, необходимо, прежде всего, чтобы «советские люди... мобилизовали себя и перестроили всю работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу»².

Подводя в приказе № 130 от 1 мая 1942 г. итоги истекшего периода войны, товарищ Сталин отметил, что «наша страна стала сильнее, чем в начале войны», «что тыл и фронт нашей страны объединены в единый боевой лагерь, бьющий по одной цели, что советские люди в тылу дают нашему фронту все больше винтовок и пулеметов, минометов и орудий, танков и самолетов, продовольствия и боеприпасов».

Красная Армия стала организованнее и сильнее, чем в начале, войны, и благодаря ее успехам «...отечественная война вступила в новый период, — период освобождения советской земли от гитлеровской нечисти». Товарищ Сталин поставил боевую задачу для всей Красной Армии — «добиться того,

¹ Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина 3 июля 1941 г.

² Там же.

чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев».

От каждого военнослужащего и военнообязанного требуется строжайшее соблюдение воинской дисциплины и беззаветное выполнение всех правил несения военной службы.

Суровая и беспощадная репрессия за воинские преступления находится в строгом соответствии с требованиями социалистической законности, строгое соблюдение которой обязательно и в дни отечественной войны.

Немецко-фашистские захватчики насаждают режим бесправия и беззакония в захваченных ими странах. Они грабят и истребляют население на территориях, которые они занимают, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью¹.

Этому режиму бесправия и беззакония, свирепствующему в фашистской Германии, насаждаемому фашистскими угнетателями в захваченных ими странах, Советский Союз противопоставляет режим законности и правосудия. Совершение воинского преступления влечет за собою наказание, строго основанное на законе, установленном советской властью.

Соблюдение социалистической законности требует от работников военных трибуналов и военной прокуратуры отчетливого понимания не только отдельных составов воинских преступлений, но и общих положений советского уголовного права в применении их к этим преступлениям. Как общие положения советского уголовного права, так и толкование отдельных статей Положения о воинских преступлениях в условиях отечественной войны должны учитывать интересы фронта и задачи организации разгрома врага.

Оказание помощи в этом отношении работникам военной юстиции является задачей настоящей краткой брошюры, в которой даются первоначальные сведения по военно-уголовному праву.

¹ См. ноту НКВД тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г.

Глава I

ОБЩАЯ ЧАСТЬ СОВЕТСКИХ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ В ПРИМЕНЕНИИ К ВОИНСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

§ 1. Общие замечания

1. Специальные военно-уголовные законы издавались советской властью с самого начала организации Красной Армии. Положение о революционных военных трибуналах 20 ноября 1919 г., говоря о подсудности трибуналам, перечисляет целый ряд преступных деяний специально военного характера, как-то: неисполнение военного приказа, переход на сторону неприятеля, самовольное оставление поля сражения, нарушение правил караульной службы в районе военных действий армии, дезертирство, промотание военного имущества и другие воинские преступления. При составлении первого советского Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. был учтен опыт военных трибуналов за время гражданской войны, и в кодекс была включена специальная глава о воинских преступлениях, содержащая общее понятие воинского преступления и ряд составов отдельных воинских преступлений.

В 1924 г. в порядке союзного законодательства было издано «Положение о воинских преступлениях». Это было вызвано тем, что в соответствии с «Основными началами уголовного законодательства СССР и союзных республик» 1924 г. определение воинских преступлений и порядка применения к ним наказания было отнесено к компетенции Союза ССР (ст. 3). В настоящее время действует Положение о воинских преступлениях в редакции 1927 г. с последующими дополнениями и изменениями.

Положение не является специальным военно-уголовным кодексом. В нем нет постановлений Общей части. Оно вклю-

чено в качестве главы Особенной части во все уголовные кодексы советских союзных республик, за исключением Уголовного кодекса Грузинской ССР, в котором оно помещено в качестве приложения.

Необходимость включения в советские уголовные кодексы специальных статей о воинских преступлениях объясняется тем, что только военнослужащие и приравненные к ним лица могут совершать такие преступления, как нарушения уставных правил караульной службы, дезертирство, оставление поля сражения, мародерство и некоторые другие преступления. С другой стороны, ряд общеуголовных преступлений в условиях воинского быта приобретает иной характер, поскольку ими в первую очередь нарушается порядок несения военной службы. Неповиновение военнослужащего, подчиненного своему начальнику, имеет совсем другой характер и иное значение, чем неповиновение служащего своему начальству на гражданской службе. Такие должностные преступления, как злоупотребление властью, превышение и бездействие власти лиц начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского Флота могут повлечь за собой дезорганизацию вверенных виновным сил и нарушить вообще порядок несения военной службы. Вот почему такого рода преступления рассматриваются как воинские.

2. Основные положения Общей части советских уголовных кодексов применимы к воинским преступлениям. Воинские преступления точно так же, как и общеуголовные, требуют наличия вины умышленной или неосторожной. Некоторые из них могут быть совершены только при наличии умысла. Например, оказание сопротивления лицу, исполняющему возложенные на него обязанности по военной службе (ст. 3), уклонение от военной службы путем самоувечья (ст. 12), самовольное оставление поля сражения (ст. 22) и др.

Некоторые преступления возможны при наличии как умышленной, так и неосторожной вины. Например, нарушение уставных правил караульной и внутренней службы (ст.ст. 15 и 16), воинские должностные преступления (ст. 17) и др.

Вопросы о стадиях развития преступной деятельности (приготовление, покушение), о понятии соучастия и видах соучастников при воинских преступлениях разрешаются на тех же

основаниях, что и при общеуголовных преступлениях. То же следует сказать и в отношении общих целей наказания, давности и ряда положений Общей части.

Вместе с тем условия воинского быта, повышенные требования, которые предъявляют воинская дисциплина и интересы боеспособности Красной Армии и Военно-Морского Флота, вызывают необходимость вносить в отношении воинских преступлений в некоторые положения Общей части известные ограничения. Так, приказ командира и начальника — закон для подчиненного. Он должен быть выполнен безоговорочно, точно и в срок. (Дисциплинарный устав Красной Армии, ст. 8; Дисциплинарный устав Военно-Морского Флота, ст. 11). Исполнение приказа является таким образом для военнослужащего обязательным во всех случаях, а выполнение его — обстоятельством, исключаяющим уголовную ответственность. Между тем не всякий приказ начальника в гражданском быту устранил ответственность подчиненного, выполнившего приказ.

Гражданин СССР имеет право оборонять себя и третьих лиц от противозаконного нападения. В ряде случаев военнослужащий не только имеет право, но и обязан прибегнуть к обороне. Так, часовой обязан применить оружие без предупреждения в случае явного нападения на него, на охраняемый им пост или на соседний пост (ст. 53 Устава гарнизонной службы Красной Армии 1941 г.). В случае неповиновения, открытого сопротивления или злого нарушения дисциплины и порядка командир имеет право принять все меры принуждения, вплоть до применения силы и оружия. Дисциплинарный устав обязывает каждого военнослужащего всеми силами и средствами содействовать командиру в восстановлении дисциплины и порядка (ст. 6).

Советское уголовное право освобождает от ответственности за действия, совершенные в состоянии крайней необходимости (ч. 2 ст. 13 УК РСФСР). Но часовой обязан не оставлять своего поста, пока не будет сменен или снят, хотя бы его жизни и угрожала опасность (ст. 51 Устава гарнизонной службы). Несение караульной службы является вообще выполнением боевой задачи (ст. 20 того же Устава), а выполнение боевых задач связано с опасностью для жизни военнослужащего.

жащих, и военнослужащий должен быть готов пожертвовать жизнью в интересах своей родины.

Воины Красной Армии, принимая военную присягу, клянутся защищать родину, «не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагом».

3. Некоторые вопросы Общей части, в связи с применением их к воинским преступлениям, требуют в силу известной своей сложности специального рассмотрения. К таким вопросам относятся: понятие воинского преступления, разграничение между воинским преступлением и воинским дисциплинарным проступком, значение времени и места совершения воинских преступлений и особенности применения наказания при воинских преступлениях.

§ 2. Понятие воинского преступления.

1. Советское уголовное право определяет преступление как действие или бездействие, опасное для социалистического государства рабочих и крестьян и для установленного в нем порядка (ст. 6 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик). Этим общим понятием охватывается и воинское преступление, но наш закон считает необходимым указать и специфику воинских преступлений, подобно тому как он дает специальное определение понятия контрреволюционного преступления.

Согласно ст. 1 Положения о воинских преступлениях «воинскими преступлениями признаются направленные против установленного порядка несения военной службы преступления, совершенные военнослужащими и военнообязанными запаса Рабоче-Крестьянской Красной Армии во время состояния тех или других в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Закон о всеобщей воинской обязанности 1939 г. счел необходимым в ст. 57 воспроизвести ст. 1 Положения, указывая, что за преступления, направленные против порядка несения службы, военнослужащие, а также призванные на учебные сборы военнообязанные несут ответственность согласно Положению о воинских преступлениях.

Из определения понятия воинского преступления, даваемого советским законом, вытекает, что это понятие содержит два

основных момента: направленность преступления против установленного порядка несения военной службы (объект преступления) и совершение преступления определенными категориями лиц (субъект преступления).

О воинском преступлении можно говорить лишь в том случае, если одновременно имеется в наличии и тот и другой момент. Так, неисполнение частным лицом требования часового хотя и является действием, посягающим на порядок несения военной службы, но, поскольку это действие совершено не военнослужащим, оно является общеуголовным преступлением. Частные лица несут ответственность за воинские преступления лишь при соучастии их в совершении воинского преступления (прим. 2 к ст. 1).

2. Порядок военной службы, нарушаемый воинским преступлением, основан на законах и на воинских уставах, регламентирующих жизнь, быт и боевую деятельность войск. Так, постановление СНК СССР от 22 сентября 1935 г. регламентирует порядок прохождения службы командным и начальствующим составом; взаимоотношения военнослужащих и общий распорядок жизни Красной Армии определяются Уставом внутренней службы 1937 г., порядок наложения дисциплинарных взысканий — Дисциплинарным уставом Красной Армии 1940 г., правила несения караульной службы — Уставом гарнизонной службы 1941 г. и т. д.

В ст. 1 Положения говорится о «порядке несения военной службы», как об объекте воинского преступления. Остальные 29 статей Положения содержат составы отдельных воинских преступлений, направленных на определенные стороны порядка несения военной службы. Так, нарушение порядка несения военной службы может выразиться в неисполнении приказа, в сопротивлении лицу, исполняющему обязанности по военной службе, в уклонении военнослужащего от несения обязанностей военной службы, в нарушении уставных правил караульной службы и т. д.

3. Согласно закону о всеобщей воинской обязанности 1939 г. военная служба состоит из действительной службы и службы в запасе армии или флота. Состоящие на действительной службе именуются военнослужащими, состоящие в запасе — военнообязанными (ст. 5). Призывники считаются

военнослужащими с момента назначения их призывной комиссией в определенную воинскую часть.

Военнообязанные несут ответственность за воинские преступления во время отбывания ими учебных сборов, как указывает Закон о всеобщей воинской обязанности, или, как более обще сказано в Положении о воинских преступлениях, во время состояния их в рядах Красной Армии.

В отечественной войне трудящиеся СССР создали народное ополчение. Они участвуют в истребительных батальонах. Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении 28 июля и 11 октября 1941 г. указал, что лица, состоящие в народном ополчении, зачисленные в части Красной Армии, за воинские преступления несут ответственность по Положению о воинских преступлениях. Граждане, состоящие в народном ополчении с отрывом от производства, но еще не зачисленные в части Красной Армии, за преступления, направленные против установленного для них порядка несения службы, несут ответственность по соответствующим статьям Положения о воинских преступлениях.

На основании постановления Пленума Верховного суда СССР от 14 августа 1941 г. граждане, состоящие в истребительных батальонах, за преступления, направленные против установленного в истребительных батальонах порядка несения службы, подлежат ответственности по соответствующим статьям Положения о воинских преступлениях.

Кроме военнослужащих и военнообязанных, субъектом воинских преступлений могут быть и некоторые другие, указанные в примечании 1 к ст. 2 Положения о воинских преступлениях, категории лиц. Согласно этому примечанию (в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1940 г.) по соответствующим статьям Положения несут ответственность за преступления, направленные против установленного для них порядка несения службы, также лица строевого и административно-хозяйственного состава Рабоче-Крестьянской милиции и оперативного состава органов управления государственной безопасности Народного Комиссариата Внутренних Дел.

При применении статей Положения о воинских преступлениях нужно исходить из специфики службы милиции и органов

Управления государственной безопасности НКВД. Так, о самовольной отлучке милиционера в смысле ст. 7 Положения можно говорить при казарменном расположении личного состава милиции. С другой стороны, порядок службы милиционера может быть вполне приравнен к порядку службы в Красной Армии, например, при охране милиционером объектов, имеющих государственное значение, при уничтожении парашютистов-диверсантов. За неповиновение в условиях боевой обстановки милиционер будет отвечать, как и военнослужащий, по пункту «д» ст. 2 Положения о воинских преступлениях.

Субъектом воинских преступлений являются и отвечают за соответствующие воинские преступления (самовольная отлучка, неповиновение, сопротивление и т. д.) по Положению о воинских преступлениях также и военнопленные.

До Указа 13 декабря 1940 г. круг лиц, приравняемых в смысле субъекта воинского преступления к военнослужащим, был установлен по примечанию 1 к ст. 1 Положения о воинских преступлениях значительно шире.

По соответствующим статьям Положения о воинских преступлениях за преступления, направленные против установленного для них порядка несения службы, отвечали также лица строевого и административно-хозяйственного состава воензированной пожарной охраны предприятий и сооружений, имеющих особое государственное значение, лица оперативного и административно-хозяйственного состава исправительно-трудовых учреждений, работники Экспедиции подводных работ (ЭПРОН), лица начальствующего состава Гражданского воздушного флота и учащиеся летных школ Гражданского воздушного флота.

4. Ст. 1 Положения говорит о военнослужащих и о военнообязанных как о субъектах воинских преступлений. Ряд воинских преступлений может быть совершен военнослужащим (военнообязанным) независимо от его военного звания. К таким преступлениям относятся, например, сопротивление лицу, исполняющему обязанности по военной службе (ст. 3)¹, уклонение от службы путем причинения себе повреждений и т. п.

¹ В данном случае, как и в дальнейшем, при указании статей без ссылки на закон имеются в виду статьи Положения о воинских преступлениях.

(ст. 12), промотание казенного обмундирования или снаряжения (ст. 14), самовольное оставление поля сражения (ст. 22), военный шпионаж (ст. 24) и другие статьи Положения.

Наряду с этим в Положении имеются статьи, в которых субъектом преступления могут быть лишь определенные категории военнослужащих (военнообязанных).

Согласно Закону о всеобщей воинской обязанности 1939 г. военнослужащие и военнообязанные разделяются на начальствующий и рядовой состав. В свою очередь начальствующий состав разделяется на группы: высшую, старшую, среднюю и младшую (ст. 12).

В этом законе понятие начальствующего состава дается в широком смысле, охватывающем как командный состав, так и начальствующий состав в тесном смысле. Последнее деление установлено Положением о прохождении службы командным и начальствующим составом Рабоче-Крестьянской Красной Армии 1935 г. К командному составу Положение о прохождении службы 1935 г. и Устав внутренней службы 1937 г. относят военнослужащих, командующих войсковыми подразделениями, частями, соединениями и занимающих в частях и учреждениях Красной Армии должности, для исполнения которых необходимы обязательный командный стаж и наличие соответствующей военной подготовки. К начальствующему составу принадлежат военно-политический состав, военно-технический состав, военно-хозяйственный и административный состав, военно-медицинский и военно-ветеринарный состав и военно-юридический состав.

Субъектом злоупотребления властью, бездействия власти и халатного отношения к службе являются лица начальствующего состава (в широком смысле) или хотя бы и рядового, но исполняющие обязанности должностных лиц (ст. 17). При отдельных воинских преступлениях лица начальствующего состава (в широком смысле) несут более суровую ответственность, чем лица рядового состава, например, при уклонении от призыва по мобилизации (ст. 10^а), при неисполнении приказа (п. «в» ст. 2).

В некоторых статьях в качестве субъекта преступления указывается начальник; например, воспрепятствование начальником использования подчиненными ему военнослужащими

льгот, установленных для них или их семей (ст. 18), сдача неприятелю начальником вверенных ему сил (ст. 20) и др.

Субъектом оскорбления может быть как подчиненный, так и начальник (ст. 5). Наряду с ними та же статья как о субъектах оскорбления говорит и о старших и о младших.

§ 3. Военное преступление и воинский дисциплинарный проступок

1. Не всякое нарушение порядка военной службы является действием, наказуемым в уголовном порядке, т. е. военным преступлением.

Вместе с тем даже незначительное нарушение этого порядка не должно остаться без взыскания. Это положение выражено четко в Дисциплинарном уставе Военно-Морского Флота Союза ССР. «Воинская дисциплина, — говорится в статье 4 Устава, — обязывает каждого начальника поддерживать строгую дисциплину и порядок среди подчиненного ему личного состава и не оставлять проступков и упущений подчиненных без взыскания». Та же мысль выражена и в статье 5 Дисциплинарного устава Красной Армии: «Командир отвечает за своих подчиненных. В отношении их он должен быть всегда требовательным, строгим и справедливым, взыскивая с нерадивых и нарушителей дисциплины и поощряя отличившихся».

Имеются нарушения порядка несения военной службы, которые могут повлечь только дисциплинарные взыскания. Устав внутренней службы требует, например, чтобы все помещения красноармейских казарм содержались культурно, в порядке и чистоте (ст. 110). Красноармеец, не поддерживающий в порядке свою кровать, нарушает это правило Устава, но это нарушение является дисциплинарным проступком, а не преступлением. В силу прямого указания закона самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава продолжительностью до двух часов, совершенная впервые, считается дисциплинарным проступком, а не военным преступлением (п. «а» ст. 7).

Имеются, далее, такого рода нарушения порядка несения военной службы, которые в зависимости от обстоятельств мо-

гут рассматриваться и как дисциплинарный проступок и как воинское преступление. К числу такого рода нарушений относится неисполнение приказа, нарушение уставных правил караульной и внутренней службы, промотание имущества, злоупотребление, превышение, бездействие власти и другие нарушения, предусмотренные Положением о воинских преступлениях.

2. В большинстве случаев указанное Положение говорит о возможности применения дисциплинарных взысканий «при наличии смягчающих обстоятельств». Перечень смягчающих обстоятельств содержится в Общей части уголовных кодексов советских союзных республик (ст. 48 УК РСФСР). Этот перечень не является исчерпывающим, а примерным. Вместе с тем, наличие того или другого обстоятельства, указанного в этом перечне, не всегда должно смягчать наказание и при общеуголовных преступлениях, например, совершение преступления под влиянием угрозы, принуждения, служебной или материальной зависимости. Ссылка на угрозу и принуждение вообще недопустима для военнослужащего. Среди обстоятельств, отягчающих или смягчающих вину, указываемых в УК, отсутствуют как раз обстоятельства, которые особенно должны учитываться в отношении военнослужащего, как-то: совершение преступления в военное время, морально-политическое состояние части, сравнительно редкие или сравнительно частые случаи нарушений дисциплины вообще, или однородных нарушений дисциплины в данной части и т. п. Поэтому смягчающие обстоятельства, о которых говорится в ряде статей Положения о воинских преступлениях (п. «б» ст.ст. 2, 5, п. «в» ст. 5, п. «б» ст. 6 и др.), должны пониматься с учетом особенностей воинского быта и общих задач воинской дисциплины.

Сам закон не может дать исчерпывающих указаний, когда дисциплинарный проступок перерастает в воинское преступление. В ряде случаев решение этого вопроса Дисциплинарный устав Красной Армии предоставляет на усмотрение начальника, имеющего право наложить на виновного дисциплинарное взыскание. «В тех случаях, — говорится в ст. 15 Устава, — когда наказание за совершенный военнослужащим проступок граничит между дисциплинарным взысканием и судом, начальнику

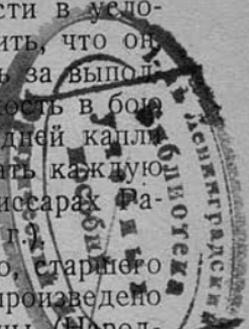
предоставляется право решить, ограничиться ли дисциплинарным взысканием или предать виновного суду». Аналогичное правило содержится и в ст. 68 Дисциплинарного устава Военно-Морского Флота.

При осуществлении своей дисциплинарной власти в условиях отечественной войны начальник должен помнить, что он наряду с комиссаром, несет полную ответственность за выполнение войсковой частью боевой задачи, за ее стойкость в бою и непоколебимую готовность драться до последней капли крови с врагами нашей родины и с честью отстаивать каждую пядь советской земли (Положение о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии 16 июля 1941 г.).

Предание суду военного трибунала лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава может быть произведено только с разрешения Народного комиссара обороны (Народного комиссара ВМФ), передача дел следственным органам в отношении рядового и младшего начальствующего состава действительной и сверхсрочной службы утверждается командиром дивизии (Дисциплинарный устав Красной Армии ст. 14; аналогичные постановления содержатся и в Дисциплинарном уставе ВМФ).

3. Имеются нарушения порядка несения военной службы, которые ни при каких условиях не могут наказываться в дисциплинарном порядке. К такого рода нарушениям относятся самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава, совершенная свыше одного раза до двух часов или продолжительностью свыше двух часов хотя бы и один раз (п. «б» ст. 7), уклонение от службы путем самоповреждения или иным обманным путем (ст. 12), самовольное оставление поля сражения (ст. 22), мародерство (ст. 27) и ряд других.

4. В практике могут встретиться случаи, когда военный трибунал при рассмотрении дела придет к заключению, что действие виновного хотя формально и содержит признаки воинского преступления, но вследствие его малозначительности и отсутствия вредных последствий к нему может быть применено примечание к ст. 6 УК РСФСР и соответствующие статьи УК или УПК других союзных республик. Военный трибунал вправе в этих случаях прекратить уголовное дело производством, поставив одновременно вопрос о том, чтобы

8005

1961/1

Юридический отдел
М. Д. И. Исакина

соответствующее начальство наложило на виновного дисциплинарное взыскание. Мера взыскания определяется самим начальством виновного. В тех случаях, когда виновный находился под предварительным арестом, военный трибунал вправе не выносить при прекращении дела постановления о наложении начальством дисциплинарного взыскания, если он придет к заключению, что отбытое предварительное заключение можно зачесть в дисциплинарное взыскание.

§ 4. Условия времени и места совершения воинских преступлений

В Положении о воинских преступлениях содержится ряд статей с указанием на совершение преступлений «в военное время». Для воинских преступлений этот признак имеет огромное значение. Прежде всего Положение предусматривает такие преступления, совершение которых возможно лишь в военное время: например, сдача неприятелю начальником вверенных ему военных сил (ст. 20), самовольное отступление начальника от данных ему для боя распоряжений (ст. 21); самовольное оставление поля сражения во время боя (ст. 22) и некоторые другие.

При иных воинских преступлениях совершение их в военное время повышает уголовную ответственность, например, при неисполнении приказа (п. «г» ст. 2), самовольной отлучке рядового и младшего начальствующего состава (п. «в» ст. 7) и т. д.

Под военным временем следует понимать время, когда Союз ССР находится «в состоянии войны» с каким-либо иностранным государством. О состоянии войны СССР с фашистской Германией, вероломно напавшей на нас, сообщил в своем выступлении 22 июня 1941 г. т. В. М. Молотов.

Во время вооруженного столкновения с белофиннами в конце 1939 г. и в начале 1940 г. Союз ССР в целом не находился в условиях военного времени, за исключением Ленинградского военного округа. Но если военнослужащий, находившийся в части, расположенной в другом округе, но направлявшийся на белофинский фронт, допустил самовольную отлучку, то его следовало привлечь за преступление, совершенное в военное время.

В других статьях Положения о воинских преступлениях говорится о совершении преступления «в районе военных действий», в ст. 28 о разбое, грабеже и насилиях над населением и в ст. 30 — о ношении знаков Красного креста лицами, не имеющими на то права. Под районом военных действий следует понимать территорию, на которой происходят военные действия.

Положение о воинских преступлениях в некоторых статьях говорит о совершении преступления «в боевой обстановке». Иногда совершение преступления в боевой обстановке приравнивается к совершению преступления в военное время — при самоувечьи (п. «б» ст. 12), при промотании казенного имущества (п. «г.» ст. 14) и др.; иногда же совершение преступления в боевой обстановке карается строже, чем совершение его в военное время, например, при неисполнении приказа (п. «д» ст. 2).

Под боевой обстановкой следует понимать не только нахождение части непосредственно в бою, но и движение ее к месту боя и нахождение в боевом резерве. При современном развитии военно-воздушных сил боевая обстановка может иметься и в глубоком тылу, при уничтожении парашютного неприятельского десанта, во время противовоздушной обороны при налете вражеских самолетов.

В ст. 22 Положения говорится о самовольном оставлении поля сражения во время боя, а ст. 27 характеризует мародерство как похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (ст. 28). Понятие боя и поля сражения не требует пояснения.

§ 5. Особенности применения наказания при воинских преступлениях

1. Применяя наказание к лицам, признанным виновными в совершении воинских преступлений, военные трибуналы осуществляют общие задачи социалистического правосудия. Эти задачи заключаются в охране социалистического государства от преступлений, т. е. от действий, опасных для него или установленного в нем советской властью порядка. Военные трибуналы осуществляют эти общие задачи, укрепляя путем

наказания воинскую дисциплину и боеспособность Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Закон о судоустройстве СССР указывает, что, применяя меры уголовного наказания, советский суд не только карает преступников, но также имеет своей целью исправление и перевоспитание преступников (ст. 3). Военные трибуналы не только беспощадно карают трусов, дезертиров и других злостных нарушителей воинской присяги и воинской дисциплины. Среди виновных военнослужащих имеются и такие, целью наказания которых являются в первую очередь задачи исправления и воинского воспитания.

2. В этом отношении заслуживает внимания норма советского уголовного права, применяемая только в военное время. Согласно ст. 19^а Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик (УК РСФСР, примечание 2 к ст. 28) приговор, присуждающий в военное время военнослужащего к лишению свободы без поражения в правах, может быть по определению суда, вынесшего приговор, отсрочен исполнением до окончания военных действий, с тем, что осужденный направляется в действующую армию. В отношении военнослужащих, проявивших себя стойкими защитниками родины, начальство может возбуждать ходатайство об освобождении их вообще от назначенного судом наказания или о замене его более мягким наказанием. Ходатайство рассматривается военным трибуналом.

В условиях отечественной войны в судебной практике возник вопрос о порядке отбывания наказания в виде лишения свободы лицами, которые ко времени вступления приговора в законную силу находятся уже в рядах Красной Армии или Военно-Морского Флота. Пленум Верховного суда СССР указал в своем постановлении от 8 января 1942 г., что суд, вынесший приговор, может в таких случаях вынести определение об отсрочке исполнения приговора применительно к примечанию 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Чрезвычайно важным является указание закона, что отсрочка наказания допускается лишь в тех случаях, когда наказание в виде лишения свободы не сопровождается лишением прав. Тем самым закон подчеркивает, что в этих случаях пре-

ступление не должно носить порочащего характера, не допускающего возвращения в ряды Красной Армии.

Освобождение от наказания может последовать и до окончания войны, если осужденный проявит себя доблестным бойцом и защитником социалистической родины.

Институт условного осуждения, предусмотренный ст. ст. 36 и 37 Основных начал (ст. ст. 53, 54 УК РСФСР), может иметь применение и в отношении военных преступлений. Однако в условиях военного времени условное осуждение может иметь место лишь в исключительных случаях, когда, несмотря на военное время, все обстоятельства дела допускают возможность подобного смягчения приговора.

Наказания, применяемые к военским преступлениям, в основном те же, что и за общеуголовные преступления, т. е. предусмотренные в Общей части УК советских союзных республик (ст. ст. 20 и 21 УК РСФСР). В силу ст. 19¹ Основных начал (примечание к ст. 30 УК РСФСР) к военнотружущим не применяются исправительно-трудоые работы без лишения свободы. Вместо этой меры наказания применяется арест на срок до двух месяцев, отбываемый в порядке, установленном для отбывания военнотружущими дисциплинарного ареста.

3. В качестве специального — дополнительного — наказания в мирное время за воинские преступления, предусмотренные ст. ст. 3, 4, 7, 9, 12, 13, 17, 20—28^а в военное время за совершение любого из преступлений, предусмотренных Положением о воинских преступлениях, может быть назначено лишение права на пенсию (пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 2 сентября 1930 г., ст. 31 УК РСФСР).

Особый характер имеет такое специфическое воинское наказание, как направление в дисциплинарный батальон, установленное Положением о дисциплинарном батальоне в Красной Армии 1940 г.

Дисциплинарные батальоны в Красной Армии предназначаются для отбытия наказания осужденными военными трибуналами военнотружущими рядового и младшего начальствующего состава срочной службы. Указанные лица направляются в эти батальоны на срок от шести месяцев до двух лет. Время пребывания осужденного в дисциплинарном батальоне не засчитывается в срок службы в армии. Вместе с тем направ-

ленные в дисциплинарные батальоны не исключаются из списков своей части и по отбытии наказания, возвращаются в свою часть для продолжения военной службы. Осужденные, отбывшие одну треть наказания, и проявившие себя за это время дисциплинированными, образцово выполняющими поручаемые им работы, переводятся приказом командира батальона в разряд исправляющихся. Срок наказания может быть сокращен на одну треть определением военного трибунала, по представлению командира батальона.

Нетрудно усмотреть специфику этого чисто воинского по своему характеру наказания. Режим дисциплинарных батальонов является достаточно репрессивным и вместе с тем преследующим цели воинского воспитания военнослужащих, направленных в эти батальоны. Во время пребывания в батальоне направленный в него не перестает носить почетное звание всеннослужащего, и, как уже указывалось, продолжает числиться в списках своей части.

Лица, отбывшие наказание в дисциплинарном батальоне, считаются не имеющими судимости.

Если же направленный в батальон, вместо того чтобы стать образцовым военнослужащим, совершит новое преступление, безразлично воинское или общеуголовное, то он передается суду военного трибунала и отбывает наказание в общих местах лишения свободы — тюрьмах и лагерях. Вместе с тем к сроку наказания, назначенного за данное преступление, суд обязательно присоединяет срок неотбытого в дисциплинарном батальоне наказания. Хотя Положение о дисциплинарных батальонах ничего не говорит по этому поводу, но согласно общему началу советского уголовного права назначенный по совокупности срок лишения свободы не должен превышать максимума, установленного вообще для лишения свободы, — 10 лет и при некоторых преступлениях — 25 лет.

Положение о воинских преступлениях о дисциплинарном батальоне в качестве санкции говорит лишь в п. «б» ст. 7. Такая санкция была установлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г.

Положение о дисциплинарных батальонах не указывает, за какие преступления может назначаться направление в дисциплинарный батальон. Следует прийти к заключению, что воен-

ный трибунал вправе применять эту санкцию при всех преступлениях, как воинских, так и общеуголовных, поскольку не только санкция, но и характер преступления и личность виновного дают основание предполагать, что виновный за время пребывания в дисциплинарном батальоне сумеет загладить свою вину.

4. Выше указывалось, что в отношении военнослужащих за совершенные ими преступления не применяются в качестве наказания исправительно-трудовые работы.

По своему характеру наказание это неприменимо и к лицам, призванным в ряды Красной Армии после осуждения их к этой мере наказания. В постановлении 31 октября 1940 г. Пленум Верховного суда СССР указал, что лица, призванные в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота, осужденные к исправительно-трудовым работам по месту службы, освобождаются от отбывания наказания со дня их призыва. Мотивировал это Пленум Верховного суда СССР тем, что призыв в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота является обстоятельством, препятствующим продолжать работу по месту прежней работы, а тем самым и реализовать исполнение состоявшегося приговора. Вместе с тем отсрочка исполнения приговора до окончания срока службы была бы явно нецелесообразна в силу ст. 8 УК РСФСР и соответствующих статей УК и УПК других союзных республик.

Постановлением 12 июня 1941 г. Пленум Верховного суда СССР распространил положения Пленума от 31 октября 1940 г. об освобождении от наказания в случае призыва и на исправительно-трудовые работы, отбываемые на общих основаниях. Вместе с тем Пленум указал, что подлежат прекращению дела в отношении лиц, призванных в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота, о преступлениях, совершенных ими до призыва, если за эти преступления законом предусмотрено наказание не свыше исправительно-трудовых работ.

Глава II

ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 6. Система и виды воинских преступлений

1. Положение о воинских преступлениях содержит свыше 30 статей, предусматривающих воинские преступления. Статьи эти не расположены в достаточно систематизированном порядке. Между тем преступления, предусматриваемые статьями Положения, можно разбить на несколько групп (шесть), каждая из которых включает ряд преступлений, объединяемых одним общим им всем специфическим юридическим признаком и, как правило, общей им всем степенью опасности для порядка несения военной службы. Идя по этому пути, можно воинские преступления расположить по определенной системе.

Полученная таким образом система воинских преступлений имеет не только теоретическое значение. Она оказывает значительную помощь и практическим работникам при изучении ими воинских преступлений и при применении статей Положения к конкретным делам о воинских преступлениях.

Отнесение того или иного преступления к той или иной из групп системы воинских преступлений означает наличие у этого преступления именно данного специфического признака (например, изменнический характер преступления, нарушение уставных правил службы в Красной Армии и др.). И, наоборот, по признакам данного конкретного преступления можно легко установить ту группу в системе воинских преступлений, к которой данное преступление относится. А это облегчает правильную квалификацию преступления и уясняет вместе с тем степень его опасности для порядка несения военной службы.

Надо иметь при этом в виду, что некоторые преступления обладают признаками, специфическими для двух групп воинских преступлений. Например, для самовольного оставления части или места службы в боевой обстановке характерно то, что это преступление представляет собой один из видов самовольной отлучки, и то, что оно является преступлением военного времени. В таких случаях теоретически наиболее правильным и практически наиболее целесообразным является руководствоваться признаком, являющимся для данного преступления наиболее характерным, и относить преступление к той группе, которая объединяет отдельные преступления по этому именно признаку. Так, в приведенном примере самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке следует отнести, как вид самовольной отлучки, к той группе преступлений, в которую входит самовольная отлучка, т. е. к группе «Уклонение от военной службы».

2. Полученная таким образом система воинских преступлений рисуется в следующем виде:

(1) Изменнические и примыкающие к ним воинские преступления. Сюда относятся: 1) сдача неприятелю начальником вверенных ему военных сил и тому подобные действия в целях содействия неприятелю (п. «а» ст. 20); 2) самовольное отступление начальника от данных ему для боя распоряжений в целях содействия неприятелю (п. «а» ст. 21); 3) переход на сторону врага (ст. 22); 4) военный шпионаж (ст. 24).

(2) Уклонение от военной службы. Сюда относятся: 1) самовольная отлучка (пп. «а», «б», «д» и «е» ст. 7 и ст. 9); 2) неявка в срок без уважительных причин на службу, учебные сборы и т. д. (ст. 10); 3) уклонение от призыва по мобилизации (ст. 10^а); 4) уклонение от военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения, симуляции болезни и т. д. (ст. 12); 5) уклонение от военной службы под предлогом религиозных и других убеждений (ст. 13).

(3) Нарушение общих обязанностей военнослужащих. Сюда относятся: 1) неисполнение приказа (ст. 2); 2) сопротивление лицу, исполняющему обязанности по военной службе (ст. 3); 3) принуждение к нарушению обязанностей по военной службе (ст. 4); 4) оскорбление

(ст. 5); 5) промотание (ст. 14); 6) разглашение сведений, являющихся специально охраняемой тайной, а также не подлежащих оглашению (ст. 25).

(4) Нарушение уставных правил службы в Красной Армии. Сюда относятся: 1) нарушение правил караульной или конвойной службы (ст. 15); 2) нарушение правил внутренней (вахтенной) службы (ст. 16).

(5) Должностные воинские преступления. Сюда относятся: 1) злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, халатное отношение (ст. 17); 2) воспрепятствование использованию льгот подчиненными (ст. 18); 3) использование начальником подчиненных для личных услуг (ст. 19).

(6) Преступления военного времени. Сюда относятся следующие три группы преступлений, которые могут быть совершены только в условиях военного времени:

А. Преступления, непосредственно связанные с оперативными действиями Красной Армии: 1) сдача начальником неприятелю, вопреки военным правилам, военных сил и др. (п. «б» ст. 20); 2) самовольное отступление начальника, вопреки военным правилам, от данных для боя распоряжений (п. «б» ст. 21); 3) самовольное оставление поля сражения, сдача в плен и др. (ст. 22); 4) оставление погибающего корабля командиром (ст. 23); 5) мародерство (ст. 27); 6) сношения с лицами, принадлежащими к неприятельской армии, и др. (ст. 26).

Б. Преступления в отношении населения района военных действий: разбой, грабеж и другие преступления (ст. 28).

В. Преступления, нарушающие международные конвенции: 1) дурное обращение с пленными (ст. 29); 2) незаконное ношение в районе военных действий знаков Красного креста и Красного полумесяца (ст. 30); 3) злоупотребление флагами или знаками Красного креста и Красного полумесяца (ст. 31).

По этой системе расположены и рассматриваются все воинские преступления, содержащиеся в Положении о воинских преступлениях.

Глава III

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ СОБОЙ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ВОЕННОЙ ИЗМЕНЫ РОДИНЕ

§ 7. Сдача неприятелю начальником вверенных ему военных сил и другие преступления, совершенные в целях содействия неприятелю

Рассматриваемое преступление может быть совершено в разных формах, а именно:

Сдача неприятелю начальником вверенных ему военных сил, оставление неприятелю, уничтожение или приведение в негодность начальником вверенных ему учреждений, военных кораблей, военно-летательных аппаратов, артиллерии, военных складов и других средств ведения войны, а также непринятие начальником надлежащих мер к уничтожению или приведению в негодность перечисленных средств ведения войны, когда им грозит непосредственная опасность захвата неприятелем и уже использованы все способы сохранить их (ч. 1 ст. 20).

«Средство ведения войны» надо понимать широко, относя к ним все то, что может быть использовано врагом в военных целях. Руководящими в этом отношении являются указания товарища Сталина в его выступлении по радио 3 июля 1941 г. о том, что «при вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего»¹.

¹ Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина 3 июля 1941 г.

Во всех указанных в ст. 20 случаях ответственность наступает по ст. 20 лишь при условии, если описанные действия совершены в целях содействия неприятелю. Именно это последнее обстоятельство придает им изменнический характер. После издания закона об измене родине указанные действия должны квалифицироваться по ст. 1² Положения о преступлениях государственных (ст. 58¹⁶ УК РСФСР).

- Субъектом этого преступления является начальник т. е. военнослужащий, постоянно или временно руководящий служебной деятельностью военнослужащих, и несущий за них ответственность.

Если действия, описанные выше, совершены не в целях содействия неприятелю, хотя и вопреки военным правилам, они теряют изменнический характер. Наказание за них — лишение свободы на срок не ниже трех лет, а при наличии отягчающих обстоятельств — расстрел с конфискацией имущества (ч. 2 ст. 20).

§ 8. Самовольное отступление начальника от данных для боя распоряжений в целях содействия неприятелю

Самовольное отступление начальника от данных ему для боя распоряжений (п. «а» ст. 21) является изменническим преступлением, если оно совершено в целях содействия неприятелю. В этом случае оно подпадает под действие ст. 1² Положения о преступлениях государственных (ст. 58¹⁶ УК РСФСР).

При отсутствии цели содействия неприятелю, но совершении действия вопреки военным правилам его изменнический характер отпадает, и оно наказывается лишением свободы на срок не ниже трех лет, а при особо отягчающих обстоятельствах — расстрелом (п. «б» ст. 21).

§ 9. Переход на сторону врага

Статья 22 среди других составов тяжких преступлений, не являющихся изменой родине (самовольное оставление поля сражения во время боя, сдача в плен, не вызываемая боевой обстановкой, отказ во время боя действовать оружием), предусматривает и переход на сторону врага, т. е. преступление,

являющееся изменой родине. В постановлении ЦИК Союза ССР от 8 июня 1934 г. о дополнении Положения о преступлениях государственных статьями об измене родине в перечне преступлений, составляющих измену родине, прямо упоминается «переход на сторону врага».

Поэтому та часть ст. 22, которая говорит о переходе на сторону врага, поглощается ст. 1¹ Положения о преступлениях государственных.

Субъектом данного преступления может быть лицо как рядового, так и начальствующего состава.

§ 10. Военный шпионаж

Военным шпионажем признается передача иностранным правительствам, неприятельским армиям и контрреволюционным организациям, а равно похищение или собирание с целью передачи сведений о вооруженных силах и об обороноспособности Союза ССР (ст. 24).

После издания закона об измене родине ст. 1² этого закона поглощает статью о шпионаже, совершенном военнослужащими. Военный шпионаж квалифицируется поэтому по ст. 1² Положения о преступлениях государственных (ст. 58¹⁶ УК РСФСР).

Субъектом преступления может быть лицо как рядового, так и начальствующего состава.

Наказание согласно ст. 58¹⁶ — расстрел с конфискацией всего имущества.

Глава IV

УКЛОНЕНИЕ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

§ 11. Самовольная отлучка

Самовольной отлучке посвящена ст. 7 Положения о воинских преступлениях.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г., установивший новую редакцию пунктов «а», «б» и «в» ст. 7, ввел принципиальные изменения в вопросе об юридической природе самовольной отлучки и дезертирства. Прежняя редакция ст. 7 знала два преступления — самовольную отлучку и побег. Между этими преступлениями проводилось определенное различие по объективной и субъективной стороне. Побег характеризовался сроком самовольного отсутствия (свыше 6 суток в армии и двух суток — во время кампании во флоте, маневров, учебных краткосрочных, повторительных и поверочных сборов) и намерение длительно или вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы. При самовольной отлучке предполагалось отсутствие такого намерения.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. не знает двух самостоятельных преступлений — самовольной отлучки и дезертирства (побега), а предусматривает только самовольную отлучку, выделяя как вид самовольной отлучки дезертирство. Выделение дезертирства как вида отлучки происходит для лиц рядового и младшего начальствующего состава, как правило, только по объективной стороне. Так, самовольная отлучка свыше суток является для этих лиц во всех случаях, независимо от наличия или отсутствия намерения длительно или вовсе уклониться от службы в рядах Красной Армии, дезертирством (п. «г» ст. 7). Однако субъективная сторона, т. е. в данном случае наличие такого намерения, может сыграть свою роль, если самовольная отлучка хотя продолжалась и менее суток, но по делу установлено

намерение длительно или вовсе уклониться от военной службы. В таком случае лицо рядового или младшего начальствующего состава должно быть привлечено к ответственности за покушение на дезертирство.

С объективной стороны самовольной для рядового и младшего начальствующего состава является всякая отлучка, за исключением случаев, предусмотренных воинскими уставами (т. е. увольнения из расположения части с соответствующего разрешения, а также увольнения в краткосрочный отпуск по особо уважительным причинам).

Согласно новой редакции ст. 7 самовольная отлучка представляет собой или дисциплинарный проступок или уголовное преступление. Дисциплинарным поступком является и в уголовном порядке не преследуется самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава продолжительностью до двух часов, совершенная впервые. Такая самовольная отлучка влечет за собой предание товарищескому суду или наказание в дисциплинарном порядке (п. «а» ст. 7). Во всех остальных случаях самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава является уголовным преступлением.

Необходимо различать следующие виды самовольной отлучки: а) самовольная отлучка в мирное время; б) самовольная отлучка в военное время; в) самовольная отлучка в боевой обстановке.

А. Самовольная отлучка в мирное время

а) Самовольная отлучка, совершенная рядовым и младшим начальствующим составом свыше одного раза продолжительностью каждый раз до двух часов или хотя бы один раз, но продолжительностью свыше двух часов. Такая отлучка карается направлением в дисциплинарный батальон на срок от шести месяцев до двух лет (п. «б» ст. 7).

б) Дезертирство, т. е. самовольная отлучка, совершенная теми же лицами, свыше суток (п. «г» ст. 7).

Дезертирство является оконченным, когда со времени оставления части или места службы прошло более суток, независимо от того, вернулся ли дезертир в часть или к месту службы или не вернулся, независимо также от наличия или отсутствия у него намерения длительно или вовсе уклониться

от военной службы. Эти обстоятельства могут быть приняты во внимание лишь при определении размера наказания (в мирное время). Наказание — лишение свободы на срок от пяти до десяти лет.

Согласно Положению о дисциплинарном батальоне 1940 г. самовольная отлучка лиц, отбывающих наказание в дисциплинарном батальоне, влечет за собой, независимо от продолжительности отлучки, предание суду военного трибунала как за дезертирство из части (ст. 6).

Согласно приказу НКЮ СССР и Прокурора СССР от 19 февраля 1941 г. № 34/23 призывники, зачисленные призывными комиссиями на действительную военную службу, но уклоняющиеся от явки в районный военный комиссариат для направления в воинскую часть, привлекаются к уголовной ответственности, как дезертиры, по ст. 7.

в) Указ Президиума Верховного Совета СССР 6 июля 1940 г. не изменил редакции пп. «д» и «е» ст. 7, говорящих об ответственности за самовольную отлучку лиц среднего, старшего, высшего и младшего сверхсрочной службы начсостава.

Имеющаяся в этих пунктах ссылка на пп. «а» и «б» ст. 7 означает ссылку на эти пункты в их прежней редакции.

Для указанных лиц сохраняется поэтому полностью различие между самовольной отлучкой и побегом (дезертирством) как с объективной, так и с субъективной стороны. Поэтому указанные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за дезертирство лишь в случае наличия у них намерения длительно или вовсе уклониться от военной службы.

Таким образом, в отношении лиц среднего, старшего, высшего и младшего сверхсрочной службы начальствующего состава надо различать:

а) Самовольное оставление части или места службы продолжительностью до 12 суток, а во время кампании во флоте, маневров, учебных, краткосрочных, повторительных и поверочных сборов — до четырех суток при наличии особо смягчающих обстоятельств. Такие действия являются дисциплинарным проступком, влекущим за собой меры, предусмотренные в Дисциплинарном уставе (п. «е» ст. 7).

б) Самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше 6 суток, а во время кампании во

флоте, маневров, учебных, краткосрочных, повторительных и поверочных сборов — свыше двух суток (при отсутствии особо смягчающих обстоятельств, п. «д» ст. 7).

Наказание — лишение свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией имущества или без таковой.

в) Самовольное оставление части или места службы без намерения вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы, если отсутствие продолжалось не более шести (двух) суток, но повторялось систематически (п. «б» ст. 8).

Наказание — лишение свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией имущества или без таковой, а в военное время — расстрел с конфискацией имущества.

г) Побег из части или места службы с намерением длительно или вовсе уклониться от обязанностей по военной службе (п. «д» ст. 7).

Наказание — лишение свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией имущества или без таковой.

Б. Самовольная отлучка в военное время

а) Самовольная отлучка, совершенная рядовым и младшим начальствующим составом свыше одного раза, продолжительностью каждый раз до двух часов или хотя бы один раз, но продолжительностью свыше двух часов.

Наказание — лишение свободы на срок от трех до семи лет (п. «в» ст. 7).

б) Самовольная отлучка свыше одних суток (дезертирство), совершенная теми же лицами.

Наказание — расстрел с конфискацией имущества (п. «е» ст. 7).

в) Самовольное оставление лицами среднего, старшего, высшего и младшего сверхсрочной службы начальствующего состава части или места службы продолжительностью свыше шести суток, а во время кампании во флоте, маневров, учебных, краткосрочных, повторительных и поверочных сборов — свыше двух суток.

Наказание — расстрел с конфискацией имущества (п. «г» ст. 7).

г) Дезертирство, совершенное теми же лицами.

Наказание — расстрел с конфискацией имущества (п. «д» ст. 7).

В. Оставление части или места службы в боевой обстановке

Наиболее тяжелым видом самовольной отлучки является самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке. Под самовольным оставлением надо понимать в данном случае самовольную отлучку на любой срок, независимо от того, возвратился ли отлучившийся в условиях боевой обстановки или нет, имел ли он намерение длительно или вовсе уклониться от боя или от воинской службы или не имел такого намерения. Безразлично также, было ли это преступление совершено лицом рядового, командного или начальствующего состава. Независимо от всех этих обстоятельств наказание — расстрел с конфискацией имущества (п. «а» ст. 9).

При наличии смягчающих обстоятельств наказание понижается до лишения свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией имущества или без конфискации (п. «б» ст. 9).

§ 12. Уклонение от призыва по мобилизации

Рассматриваемое преступление — это преступление, совершаемое в военное время. Однако наиболее характерным его признаком является уклонение от военной службы. Поэтому данное преступление включается в группу преступлений «Уклонение от военной службы».

Преступление состоит в уклонении или от призыва по мобилизации в ряды Красной Армии, или от дальнейших призывов для укомплектования Красной Армии в составе военного времени (ст. 10^а).

Для наступления ответственности за рассматриваемое преступление безразлично, умышленно или по небрежности оно было совершено, какими мотивами руководствовался виновный, как долго длилось уклонение, явился ли впоследствии виновный добровольно или не явился.

Преступление является законченным, когда истек срок явки виновного в указанное ему для явки место.

Субъектом рассматриваемого преступления являются лица, призываемые в Красную Армию впервые, военнообязанные запаса рядового, младшего, среднего, старшего и высшего командного и начальствующего состава.

Закон предусматривает повышенную ответственность за данное преступление для лиц начальствующего состава. Если для рядового состава наказание — лишение свободы на срок не ниже одного года, то для лиц начальствующего состава оно предусматривается на срок не ниже двух лет лишения свободы.

Конфискация всего или части имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах до расстрела с конфискацией имущества, применяется к лицам как рядового, так и начальствующего состава.

Нарушение правил воинского учета и передвижения военнообязанных и призывников в военное время согласно новым правилам, опубликованным в «Известиях Советов депутатов трудящихся» от 28 января 1942 г., карается по ст. 10^а.

§ 13. Неявка в срок на службу.

К самовольной отлучке непосредственно примыкает неявка в срок без уважительных причин на службу при назначении, переводе, из командировки, а равно из отпуска (п. «а» ст. 10).

Все различие между самовольной отлучкой, предусмотримой ст.ст. 7 и 9, с одной стороны, и рассматриваемым преступлением заключается в том, что в первом случае преступление выражается в самовольном оставлении места службы, а во втором — в невозвращении или неявке к месту службы, учебных сборов и т. д.

Общим в том и другом случае является отсутствие виновного там и тогда, где и когда он обязан был находиться.

Можно таким образом считать рассматриваемое преступление видом самовольной отлучки. Это подтверждается и самим законом, который для установления ответственности за это преступление прямо отсылает к ст. ст. 7 и 9 (ст. 8, на которую также имеется ссылка, частично потеряла после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. свою силу).

О том, что является уважительной причиной, говорится в ст. 30 Закона о всеобщей воинской обязанности в отношении неявки к призыву. Указанные в этой статье причины можно, однако, отнести и к неявке в срок на службу. Причины эти следующие:

а) болезнь, которая, согласно медицинскому свидетельству, препятствовала личной явке, и

б) препятствие стихийного характера, с удостоверением этого обстоятельства сельским советом или органом Рабоче-Крестьянской милиции по месту жительства неявившегося.

Однако военный трибунал не лишен права признать уважительными и другие обстоятельства.

Что касается ответственности за рассматриваемое преступление, то надо исходить из ст. 7 в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. и ст. 9, т. е. проводить различие между совершением преступления в мирное время, в военное время и в боевой обстановке, а также различие между рядовым и младшим начальствующим составом, с одной стороны, и средним, старшим и высшим начальствующим составом — с другой.

К самовольной отлучке примыкает также и другое преступление, предусматриваемое ст. 10 (п. «б»), а именно: неявка в срок без уважительных причин военнослужащих и запасных на учебные сборы, маневры и иные учебные занятия, а также к призыву по опытной мобилизации.

В отношении ответственности за эти преступления имеет силу все сказанное выше о неявке в срок без уважительных причин на службу, при назначении, переводе, из командировки, а равно из отпуска.

§ 14. Уклонение военнослужащего от несения обязанностей военной службы путем причинения повреждения, симуляции болезни или другого обмана

Одной из форм преступного уклонения военнослужащего от несения обязанностей военной службы является причинение себе какого-либо повреждения, симуляция болезни или иной обман (ст. 12).

Общим для всех способов совершения данного преступления является обман. Однако обман этот совершается различным образом: путем причинения себе различных увечий, расстройства здоровья и т. д.; путем симуляции болезни, т. е. утверждения о мнимой болезни и попыток внешне изобразить симптомы этой мнимой болезни или путем мнимого усиления (аггравации) существующей в действительности болезни;

путем подлога документов, представления чужих документов вместо своих, заявлений о ложных обстоятельствах или умолчания о действительных и т. д.

Под признаки рассматриваемого преступления («инные обманы») подойдет и совершение любого преступления со специальной целью — уклониться таким путем от военной службы. В подобных случаях виновный подлежит ответственности по совокупности по ст. 12 и по статье Уголовного кодекса, предусматривающей совершенное преступление.

Для наличия оконченного преступления не требуется, чтобы причиненное повреждение, симуляция болезни или другие обманные действия увенчались успехом, т. е. чтобы виновный был при их помощи временно или вовсе освобожден от военной службы. Для состава преступления достаточно совершения обманных действий, направленных к этой цели.

Рассматриваемое преступление — преступление умышленное. Виновный предвидит, что его обманные действия ведут к уклонению от военной службы, и желает этого.

Преступление может быть совершено как рядовым, так и командным и начальствующим составом.

Наказание — лишение свободы на срок до пяти лет (п. «а» ст. 12).

Ответственность виновного усиливается при наличииотячающих обстоятельств (наказание — лишение свободы на срок не ниже трех лет) или, если преступление совершено в военное время или в боевой обстановке (наказание — расстрел с конфискацией всего имущества).

§ 15. Уклонение от военной службы под предлогом религиозных или иных убеждений

Ст. 13 Положения предусматривает уклонение от несения обязанностей военной службы, в частности, под предлогом религиозных или других убеждений, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных другими статьями Положения о воинских преступлениях.

Согласно ст. 3 Закона о всеобщей воинской обязанности все мужчины — граждане СССР — обязаны отбывать военную службу без различия расы, национальности, вероисповедания,

образовательного ценза, социального происхождения и положения.

Всякая ссылка на религиозные и иные убеждения, как на предлог для уклонения от военной службы, является воинским преступлением.

Для того чтобы преступление считалось законченным, достаточно самого факта отказа от отбывания военной службы под предлогом религиозных или иных убеждений.

СПбГУ

Глава V

НАРУШЕНИЕ ОБЩИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

§ 16. Неисполнение приказаний

Присяга требует от военнослужащих «беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников».

Ст. 8 Дисциплинарного устава Красной Армии гласит: «Приказ командира и начальника — закон для подчиненного. Он должен быть выполнен безоговорочно, точно и в срок.

Невыполнение приказа является преступлением и карается судом военного трибунала».

Неисполнение приказа предусматривается ст. 2 Положения о воинских преступлениях.

Приказанием, неисполнение которого представляет собой воинское преступление, является всякое приказание, отданное лицом, имеющим на это право, т. е. начальником или старшим.

Такое приказание, независимо от его содержания, подлежит беспрекословному исполнению.

Ст. 3 Дисциплинарного устава гласит: «Советская воинская дисциплина обязывает: твердо и точно знать и точно и беспрекословно выполнять военную присягу, воинские уставы и наставления, все приказы и распоряжения начальников и старших».

За выполнение приказа, направленного на совершение незаконных и даже преступных действий, отвечает не подчиненный, выполнивший этот приказ, а начальник или старший, его отдавший.

Беспрекословное повиновение подчиненного начальнику имеет столь большое значение для поддержания дисциплины в Красной Армии, что, с другой стороны, Дисциплинарный устав предоставляет командиру широкие полномочия по принуждению к выполнению приказа неповинующихся подчиненных.

В ст. 5 Дисциплинарного устава говорится: «Подчиненные обязаны беспрекословно повиноваться своим командирам и начальникам. В случае неповиновения командир имеет право принять все меры принуждения, вплоть до применения силы и оружия». Более того, — «командир, не проявивший в этих случаях твердости и решительности и не принявший всех мер к выполнению приказа, предается суду военного трибунала» (ст. 7 Дисциплинарного устава).

Приказание может быть отдано в любой форме (приказ, предписание письменное, по телефону, по телеграфу, по радио и т. д.).

Как правило, приказ отдается подчиненному командиром или начальником, но возможны случаи, когда приказ отдается старшим младшему. Неисполнение приказа, отданного старшим, влечет за собой такую же ответственность, как и невыполнение приказа, отданного начальником.

Новый Дисциплинарный устав, говоря об обязательности приказа, не содержит, в противоположность Дисциплинарному уставу 1925 г., указания, что обязательным является приказ, отданный в порядке службы. Подчиненный обязан выполнить любой приказ начальника, и невыполнение любого приказа, отданного начальником, представляет собой преступление, предусмотренное ст. 2.

Для наступления ответственности за невыполнение приказа не требуется, чтобы в результате невыполнения наступили какие-либо последствия. Самый факт невыполнения приказа образует состав преступления.

Ответственность за невыполнение приказа наступает как в случае умышленного, так и в случае неосторожного его невыполнения.

Наказание за неисполнение приказа — лишение свободы на срок до пяти лет.

Закон знает как более легкую, так и более тяжкие формы рассматриваемого преступления.

Более легким преступление считается при наличии смягчающих обстоятельств (п. «б» ст. 2).

Более опасным (квалифицированным) неисполнение приказа является при наличии одного из следующих обстоятельств:

- а) совершение преступления группой лиц (п. «в» ст. 2);
- б) совершение преступления лицом начальствующего состава (п. «в» ст. 2);
- в) совершение преступления, если оно имело или могло иметь особо тяжелые последствия (п. «в» ст. 2);
- г) совершение преступления в военное время (п. «г» ст. 2);
- д) совершение преступления в боевой обстановке (п. «д» ст. 2).

Из всех этих форм наиболее тяжкими являются: совершенные преступления в военное время (наказание — лишение свободы на срок не ниже пяти лет, а при наличии отягчающих обстоятельств — расстрел с конфискацией всего имущества) и особенно в боевой обстановке (наказание — расстрел с конфискацией всего имущества).

§ 17. Сопrotивление лицу, исполняющему обязанности по военной службе

Если неисполнение приказа — преступление пассивное, состоящее в бездействии, то оказание сопротивления лицу, исполняющему возложенные на него обязанности по военной службе, — преступление, выражающееся в активных действиях.

Для наличия состава данного преступления требуется воспрепятствование со стороны виновного военнослужащего выполнить свои обязанности по службе.

В какой форме это воспрепятствование произошло. — различно. Оно может быть осуществлено путем физических действий и путем психического воздействия, с применением насилия над личностью военнослужащего и без применения насилия.

Для наличия законченного преступления достаточно уже самой попытки воспрепятствования.

Однако во всех случаях обязательным признаком является совершение указанных действий во время исполнения военнослужащим, которому было оказано сопротивление, его обязанностей по военной службе. Если сопротивление оказано в иное время, то налицо — преступление против личности.

Субъектом преступления может быть только военнослужащий. Закон не проводит в данном случае различия между лицами рядового и начальствующего состава.

Преступление это — умышленное. Виновный должен преследовать цель — оказать сопротивление лицу, исполняющему обязанности по военной службе. Неосторожность исключает наличие состава преступления.

Наказание — лишение свободы на срок до трех лет.

Более опасным (квалифицированным) рассматриваемое преступление является:

- а) если оно совершено группой лиц (п. «б» ст. 3);
- б) если оно сопряжено с насилием (п. «б» ст. 3);
- в) если оно сопряжено с применением оружия (п. «б» ст. 3);
- г) если оно совершено в боевой обстановке (п. «б» ст. 3).

Во всех этих случаях наказание повышается до лишения свободы на срок не ниже трех лет. Наличие отягчающих обстоятельств в указанных случаях влечет за собой расстрел виновного (п. «в» ст. 3).

§ 18. Принуждение к нарушению обязанностей по военной службе

От сопротивления лицу, исполняющему обязанности по военной службе, принуждение к нарушению обязанностей по военной службе отличается тем, что в первом случае виновный своими действиями лишает военнослужащего возможности исполнить свою обязанность, а во втором — виновный пытается воздействовать на военнослужащего, чтобы он отказался от выполнения какой-либо обязанности или же принудить его к совершению какого-либо действия, нарушающего его служебные обязанности.

Различие между этими двумя преступлениями заключается и в том, что сопротивление лицу, исполняющему обязанности по военной службе, может быть совершено и без насилия над личностью; принуждение же к нарушению обязанностей по

военной службе всегда предполагает такое насилие (физическое или психическое).

Для наличия законченного преступления достаточно одной только попытки принуждения.

Преступление это может быть совершено только умышленно.

Субъектом преступления может быть любой военнослужащий рядового или начальствующего состава, независимо от того, находится ли он сам во время совершения преступления при исполнении обязанностей по военной службе или не находится.

Наказание — лишение свободы на срок не ниже одного года (п. «а» ст. 4).

Наказание повышается до лишения свободы на срок не ниже пяти лет (п. «б» ст. 4) при наличии одного из следующих обстоятельств:

- а) если преступление совершено группой лиц;
- б) если преступление сопряжено с насилием;
- в) если преступление сопряжено с применением оружия;
- г) если преступление совершено в боевой обстановке.

Если к одному из таких обстоятельств присоединяется наличие отягчающих обстоятельств, то наказание повышается до расстрела (п. «в» ст. 4).

§ 19. Оскорбление военнослужащего

Взаимное уважение, вежливость в обращении и культурность являются долгом каждого военнослужащего. Об этом говорится в ряде статей Устава внутренней службы (ст. ст. 7, 24, 27, 42).

В условиях военной службы оскорбление, нанесенное военнослужащим военнослужащему, представляет собою поэтому преступление не только против личности, но и против воинской дисциплины.

В соответствии с этим оскорбление военнослужащим военнослужащего является воинским преступлением.

Обязательным условием для того, чтобы такое оскорбление признавалось воинским преступлением, является исполнение в момент оскорбления обязанностей по военной службе

хотя бы одним из военнослужащих (оскорбителем или оскорбленным).

Характерной особенностью Положения о воинских преступлениях, отличающей его от буржуазного военно-уголовного законодательства, является равная ответственность подчиненного и начальника, младшего и старшего (пп. «а» и «г» ст. 5).

Если оскорбление было нанесено насильственным действием, то оно наказывается лишением свободы на срок не ниже шести месяцев (пп. «а» и «г» ст. 5).

Под насильственным действием следует при этом понимать действие, не нарушившее телесной неприкосновенности потерпевшего. Носили ли слова оскорбительный характер — решает в каждом конкретном случае военный трибунал, рассматривающий дело, в зависимости от обстоятельств.

Если оскорбление было нанесено на словах или не насильственным действием, то оно наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев.

Наличие смягчающих обстоятельств превращает насильственное оскорбление из уголовного преступления в дисциплинарный проступок и, как следствие, влечет за собою применение к оскорбителю правил Дисциплинарного устава.

Угроза в отношении начальника убийством, тяжкими телесными повреждениями перерастает в преступление, предусмотренное ст.ст. 19 и 58⁸ УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик.

Особо предусматривается в Положении о воинских преступлениях оскорбление военнослужащим военнослужащего в том случае, когда оскорбитель и оскорбленный не состоят между собой в отношениях подчиненности или старшинства. И в этом случае для наличия воинского преступления обязательно исполнение хотя бы одним из этих военнослужащих во время оскорбления обязанностей по военной службе.

Наказание в этом случае — лишение свободы на срок до одного года, а при смягчающих обстоятельствах — дисциплинарное взыскание (ст. 6).

Дела об оскорблениях военнослужащим военнослужащего в тех случаях, когда оскорбление является воинским преступлением, не могут быть прекращены примирением сторон.

§ 20. Промотание имущества и примыкающие преступления.

Военнослужащие, присягая, обязуются «всемерно беречь военное и народное имущество».

Статья 3 Дисциплинарного устава гласит, что советская воинская дисциплина обязывает военнослужащих «всемерно беречь военное имущество и народное достояние». Согласно ст. 5 Устава внутренней службы военнослужащий должен «сберегать вверенное ему оружие, имущество, военную технику и коня».

В соответствии с этим воинским преступлением является промотание, т. е. противозаконное отчуждение, залог или передача в пользование выданных для временного или постоянного пользования предметов казенного обмундирования и снаряжения.

Промотание имеет место при любом отчуждении указанного имущества, безразлично, совершено ли оно путем продажи, обмена, дарения или залога.

Под постоянным пользованием разумеется пользование лишь во время пребывания в Красной Армии.

От промотания следует отличать уклонение лицами рядового и младшего начальствующего состава при увольнении из воинских частей от сдачи воинского обмундирования, находящегося у них на руках.

Согласно приказу НКЮ СССР от 17 января 1941 г. № 12 такие лица привлекаются к уголовной ответственности по ст. 168 УК РСФСР (и соответствующим статьям УК других союзных республик) как за присвоение. Однако согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О дополнении Закона о всеобщей воинской обязанности ст. 30-в» военное обмундирование, выданное лицам рядового и младшего начальствующего состава, призванным в Красную Армию и Военно-Морской Флот по мобилизации и по очередным призывам и отбывшим на фронт, переходит в их собственность и по окончании войны сдаче не подлежит.

До окончания войны отчуждение такого обмундирования является промотанием. Поскольку, однако, надо считать, что указанное военное обмундирование переходит в собствен-

ность перечисленных лиц и в случае их демобилизации до окончания войны, не будет промотанием отчуждение этого обмундирования хотя и до окончания войны, но после демобилизации.

Не является промотанием, а представляет собою самостоятельное преступление (в зависимости от обстоятельств дела — растрата, присвоение, халатность и т. д.) отчуждение, присвоение и т. д. указанного имущества военнослужащим, которому это имущество не выдано для пользования, но который по роду своей службы отвечает за сохранность такого имущества (например, заведующий складом, каптенармус и т. д.).

Промотание — преступление умышленное.

Наказание за промотание — лишение свободы на срок до одного года (п. «а» ст. 14).

Наличие смягчающих обстоятельств превращает промотание из уголовного преступления в дисциплинарный проступок, с применением к виновному правил Дисциплинарного устава Красной Армии (п. «б» ст. 14).

Более опасным промотание является в том случае, если оно учинено в отношении выданных для служебного употребления холодного или огнестрельного оружия, патронов и средств передвижения. В этом случае наказание повышается до трех лет лишения свободы (п. «в» ст. 14).

Еще более опасным становится промотание, если оно совершено в военное время или в боевой обстановке. Наказание в этом случае — лишение свободы на срок не ниже одного года, если речь идет о промотании выданного для пользования казенного обмундирования и снаряжения (п. «г» ст. 14), и лишение свободы на срок не ниже трех лет, а при отягчающих обстоятельствах — расстрел, если речь идет о промотании холодного или огнестрельного оружия, патронов или средств передвижения (п. «д» ст. 14).

Лица, принявшие перечисленные предметы, заведомо для них незаконно отчуждаемые, закладываемые, либо передаваемые в пользование или на хранение, подлежат ответственности как соучастники [прим. к ст. 14].

Близко примыкают к промотанию предусматриваемые той же ст. 14 следующие два преступления:

а) Умышленное уничтожение или повреждение казенного обмундирования и снаряжения, а также оружия, патронов и средств передвижения. Казенное обмундирование и снаряжение, а также оружие, патроны и средства передвижения, о которых идет речь, это — обмундирование и т. д., выданное для временного или постоянного пользования.

Уничтожение или повреждение указанного выше имущества является преступлением лишь в том случае, если речь идет об умышленных действиях.

Если уничтожение или повреждение совершено с контрреволюционной целью, то виновный отвечает по соответствующим статьям о контрреволюционных преступлениях.

Виновные в причинении аварии автомашины военнослужащие привлекаются к ответственности не по ст. 59^{3в} УК РСФСР, а по п. «а» ст. 17 Положения.

Субъектом этого преступления может быть всякий военнослужащий.

При наличии смягчающих обстоятельств уничтожение или повреждение предметов казенного обмундирования и снаряжения является дисциплинарным проступком, и к виновному применяются правила Дисциплинарного устава Красной Армии (п. «б» ст. 14 Положения).

В этом случае, согласно ст. 71 Дисциплинарного устава, «лица среднего, старшего и высшего начальствующего состава, а также младшего начальствующего состава сверхсрочной службы за ущерб, причиненный ими государству своими действиями, несут материальную ответственность в объеме нанесенного ущерба; удержание производится не более шести месяцев и не может превышать ежемесячно 25% основного оклада содержания».

Уничтожение или повреждение в военное время или в боевой обстановке предметов казенного обмундирования или снаряжения влечет за собою лишение свободы на срок не ниже одного года (п. «г» ст. 14); уничтожение или повреждение оружия, патронов или средств передвижения — лишение свободы на срок не ниже трех лет, а при отягчающих обстоятельствах — расстрел.

б) Нарушение правил хранения предметов казенного обмундирования и снаряжения. Преступление это выражает-

ся или в небрежно-халатном содержании или в небрежно-халатном хранении казенного обмундирования или снаряжения.

Для наличия оконченного преступления не требуется, чтобы в результате действий виновного наступили какие-либо последствия (порча, утрата и т. д.). Достаточно наличие указанного преступного отношения к хранению обмундирования или снаряжения. Наказание — лишение свободы на срок до одного года (п. «а» ст. 14).

Более опасной формой того же преступления является нарушение правил хранения оружия, патронов или средств передвижения. В этом случае наказание повышается до лишения свободы на срок до трех лет (п. «в» ст. 14).

Нарушение правил хранения в военное время или в боевой обстановке предметов казенного обмундирования и снаряжения влечет за собой лишение свободы на срок не ниже одного года (п. «г» ст. 14); нарушение правил хранения в военное время или в боевой обстановке оружия, патронов или средств передвижения — лишение свободы на срок не ниже трех лет, а при отягчающих обстоятельствах — расстрел (п. «д» ст. 14).

Нарушение правил хранения оружия, патронов или средств передвижения является во всех случаях преступлением, а не дисциплинарным проступком.

§ 21. Разглашение сведений, являющихся специально охраняемой тайной и не подлежащих оглашению.

Военная присяга обязывает каждого военнослужащего строго хранить военную и государственную тайну. Военнослужащие, давая присягу, клянутся «строго хранить военную и государственную тайну». Ст. 3 Дисциплинарного устава Красной Армии также обязывает «строго хранить военные и государственные секреты».

Даже угроза смерти не может заставить военнослужащего выдать военную тайну. Разглашение хотя бы и по неосторожности являющихся специально охраняемой тайной сведений о вооруженных силах и обороноспособности СССР (ст. 25) представляет собой тяжкое преступление, примыкающее к измене родине.

Рассматриваемое преступление имеет своим объектом внешнюю безопасность СССР, и тем самым оно непосредственно примыкает к изменническим преступлениям.

Разглашение — это распространение без контрреволюционной цели сведений указанного выше характера среди иных лиц, кроме тех, коим эти сведения могут быть известны в силу их служебного положения. Для наличия «распространения» достаточно, чтобы указанные сведения были переданы хотя бы одному такому лицу.

От военного шпионажа данное преступление отличается главным образом, по субъективной стороне. При шпионаже виновный действует умышленно. При разглашении виновный или умышленно разглашает сведения, являющиеся специально охраняемой тайной (например, чтобы хвастнуть своей осведомленностью), или действует по неосторожности.

Но разглашение отличается от шпионажа и по объективной стороне. Так, при шпионаже речь прежде всего идет о всякого рода сведениях, являющихся государственно охраняемой тайной, а при разглашении — только о сведениях о вооруженных силах и об обороноспособности Союза ССР.

Далее при шпионаже объективная сторона включает в себя передачу, собирание и похищение с целью передачи указанных сведений. При рассматриваемом же преступлении объективная сторона выражается только в «разглашении». От сведений, являющихся специально охраняемой тайной, следует различать сведения, не подлежащие оглашению.

Разглашение сведений, не являющихся специально охраняемой тайной, но не подлежащих оглашению, наказывается лишением свободы на срок до одного года (п. «в» ст. 25), а при наличии смягчающих обстоятельств — в дисциплинарном порядке по Дисциплинарному уставу Красной Армии (п. «г» ст. 25).

В том случае, если разглашение сведений, являющихся специально охраняемой тайной, повлекло или заведомо для виновного могло повлечь особо тяжелые последствия, это преступление наказывается расстрелом с конфискацией имущества (п. «б» ст. 25). То же преступление, не повлекшее никаких последствий, наказывается лишением свободы на срок от одного года (п. «а» ст. 25).

Глава VI

НАРУШЕНИЕ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ СЛУЖБЫ В КРАСНОЙ АРМИИ

§ 22. Нарушение правил караульной или конвойной службы

Правила караульной службы предусматриваются разделом II Устава гарнизонной службы 1941 г., а правила конвойной службы — Уставом конвойной службы.

Согласно ст. 20 Устава гарнизонной службы «несение караульной службы является выполнением боевой задачи». Закон считает поэтому нарушение правил караульной службы и изданных в развитие этих правил распоряжений преступлением (п. «а» ст. 15), если только нарушение это не сопровождалось смягчающими обстоятельствами. В последнем случае нарушение является дисциплинарным проступком и влечет применение Дисциплинарного устава Красной Армии (п. «б» ст. 15).

Субъектом преступления может быть: военнослужащий, который согласно Уставу гарнизонной службы входит в состав караула (ст. 28 Устава) или в состав конвоя, лица, которые обязаны проверять караулы (ст. 196 Устава гарнизонной службы) или лица, наряжающие конвой.

Рассматриваемое преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Нарушение уставных правил караульной или конвойной службы и изданных в развитие этих правил распоряжений влечет за собой лишение свободы на срок до шести месяцев (п. «а» ст. 15).

Закон предусматривает более опасные формы данного преступления, а именно:

а) Нарушение уставных правил караульной службы, совершенное в караулах при складах оружия, огнестрельных припасов и взрывчатых веществ, а равно в иных караулах, имеющих особо важное государственное или военное значение (п. «в» ст. 15).

Наказание — лишение свободы на срок до трех лет.

б) Нарушение уставных правил караульной или конвойной службы, сопровождавшееся наступлением вредных последствий, в предупреждение которых установлен данный караул или конвой (п. «г» ст. 15).

Наказание — лишение свободы на срок не ниже 1 года.

Если в результате нарушения хотя и наступили вредные последствия, но не те, для предупреждения которых караул или конвой был установлен, преступление, в зависимости от обстоятельств, квалифицируется по пп. «а» или «в» ст. 15.

Если преступления, перечисленные в пп. «в» и «г» ст. 15, совершены в боевой обстановке, то наказание повышается до лишения свободы на срок не ниже трех лет, а при наличии отягчающих обстоятельств — до расстрела (п. «д» ст. 15).

В военное время нарушение правил караульной службы лицами караулов особо важного значения квалифицируется по п. «д» ст. 15.

§ 23. Нарушение правил внутренней (вахтенной) службы.

Статья 16 Положения предусматривает различные случаи нарушения лицом, входящим в суточный наряд части (кроме караула), уставных правил внутренней (вахтенной) службы.

Правила внутренней службы военнослужащих, входящих в суточный наряд, изложены в главе IV Устава внутренней службы. В ст. ст. 168, 169 этого Устава говорится об общих обязанностях лиц наряда, а ст. ст. 170—207 перечисляют обязанности отдельных лиц суточного наряда. Нарушение этих обязанностей и составляет преступление, предусмотренное ст. 16.

Преступление это может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Субъектом преступления может быть лицо как рядового, так и начальствующего состава, находившееся в момент совершения преступления в составе суточного наряда.

Наказание — лишение свободы на срок до шести месяцев (п. «а» ст. 16).

Наличие смягчающих обстоятельств превращает рассматриваемое преступление в дисциплинарный проступок, влекущий за собою применение правил Дисциплинарного устава Красной Армии (п. «б» ст. 16).

Преступление является более опасным, если оно:

а) Сопровождалось вредными последствиями, предупреждение которых входило в обязанность данного лица (п. «в» ст. 15). Наказание — лишение свободы на срок до двух лет.

б) Совершено в военное время или в боевой обстановке (п. «г» ст. 16). Наказание — лишение свободы на срок не ниже одного года.

Если преступление сопровождалось смягчающими обстоятельствами, наказание — лишение свободы на срок до трех лет (п. «д» ст. 16).

Глава VII

ДОЛЖНОСТНЫЕ ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 24. Злоупотребление властью, превышение и бездействие власти, халатное отношение к службе

Воинская служба предъявляет повышенные требования к выполнению служебных обязанностей лицами начальствующего состава.

Эти повышенные требования находят свое выражение и в уголовном законодательстве. Положение о воинских преступлениях за злоупотребление властью, превышение и бездействие власти и халатное отношение к службе предусматривает более высокие наказания, чем уголовные кодексы союзных республик за те же преступления, совершенные невоеннослужащими.

Положение исходит из общих понятий указанных преступлений, которые даются в общеуголовном законодательстве (ст.ст. 109—111 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик). Однако ст. 17 Положения учитывает специфику военной службы, вводя в перечень обстоятельств, составляющих объективную сторону преступлений, такие чисто воинские обстоятельства, как дезорганизация вверенных начальнику сил либо порученного ему дела, либо разглашение военных тайн или совершение преступления в военное время или в боевой обстановке.

Для наличия каждого из указанных преступлений необходимо, согласно ст. 17, чтобы налицо имелось хотя бы одно из следующих обстоятельств:

а) чтобы соответствующие действия совершались систематически; действия эти могут быть совершены умышленно или по неосторожности;

б) чтобы они были совершены из корыстных соображений или иной личной заинтересованности; такие действия могут быть только умышленными;

в) чтобы они имели своим последствием дезорганизацию вверенных виновному сил либо порученного ему дела, или разглашение военных тайн, или иные тяжелые последствия;

г) чтобы последствия эти хотя и не имели места, но заведомо могли иметь место; в этом случае, как и в предыдущем, виновный действует или умышленно, или неосторожно, но по отношению к последствиям он проявляет неосторожность;

д) чтобы соответствующие действия были совершены в военное время или в боевой обстановке.

Наказания за указанные преступления — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев, а при отягчающих обстоятельствах — расстрел (п. «б» ст. 17).

Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти, халатное отношение к службе являются не преступлением, а дисциплинарным проступком, если указанные выше обстоятельства (пп. «а», «б», «в», «г» и «д») отсутствуют (п. «в» ст. 17).

§ 25. Воспрепятствование использованию подчиненными льгот

Закон о всеобщей воинской обязанности и Кодекс о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-Крестьянской Красной Армии и их семей устанавливают для последних ряд льгот и преимуществ.

Действия и распоряжения начальника, препятствующие использованию подчиненными ему военнослужащими или их семьями льгот и преимуществ, установленных для военнослужащих и их семей, представляют собой воинское преступление (ст. 18).

Это преступление по существу является видом воинского злоупотребления властью.

Преступление это — умышленное.

Субъектом этого преступления являются лица командного и начальствующего состава, являющиеся начальниками тех подчиненных, которым они препятствовали использовать предоставленные им и их семьям льготы и преимущества.

Наказание — лишение свободы на срок до одного года.

Если те же действия совершены при наличии смягчающих обстоятельств, то они представляют собою не преступление, а дисциплинарный проступок (п. «б» ст. 18).

Если те же действия совершались систематически или из соображений корыстных, или иной личной заинтересованности, то наказание повышается до лишения свободы на срок не ниже одного года (п. «в» ст. 18).

§ 26. Противозаконное использование начальником подчиненного

В Рабоче-Крестьянской Красной Армии не может иметь место «денщичество», широко применявшееся в царской армии и широко применяемое в армиях буржуазных стран. В соответствии с этим ст. 19 Положения о воинских преступлениях считает преступлением противозаконное использование начальником своего подчиненного для личных услуг самому начальнику, его семье или другим лицам.

Наказание — лишение свободы на срок до шести месяцев.

Глава VIII

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫЕ С ОПЕРАТИВНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ

§ 27. Сдача начальником неприятелю, вопреки военным правилам, военных сил и т. д.

См. об этом преступлении выше § 7.

§ 28. Самовольное отступление начальника, вопреки военным правилам, от данных для боя распоряжений

См. об этом преступлении выше § 8.

§ 29. Самовольное оставление поля сражения, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, или отказ во время боя действовать оружием

Статья 22 Положения предусматривает такие случаи оставления поля сражения, сдачи в плен, не вызывавшейся боевой обстановкой, или отказа во время боя действовать оружием, которые были совершены без намерения способствовать этими действиями неприятелю. Наличие такого намерения превращает эти действия в измену родине. (Таким действием, в частности, является переход на сторону неприятеля — см. § 9).

Но даже без такого намерения указанные действия являются тяжким нарушением присяги, наносящим ущерб делу обороны социалистического отечества.

При всех указанных в ст. 22 действиях речь идет о действиях умышленных, причем безразлично, каково было намерение виновного (если только речь идет не о намерении способствовать неприятелю).

Субъектом преступления при всех этих действиях может быть военнослужащий как рядового, так и командного и начальствующего состава.

Наказание — расстрел с конфискацией имущества.

§ 30. Оставление погибающего корабля командиром

Оставление погибающего военного корабля командиром — преступление, которое может иметь место не только в военное, но и в мирное время. Однако это преступление становится неизмеримо опаснее, если оно совершается в военное время.

Корабельный устав Военно-Морского Флота СССР обязывает командира военного корабля во всех случаях аварии или других бедствий принять все меры к спасению корабля. Только убедившись в окончательной невозможности спасти корабль, командир его обязан приступить к спасению команды, ценного имущества, секретных документов, книг и корабельных журналов. Командир только тогда имеет право разрешить личному составу покинуть корабль, когда имеется полная уверенность в неизбежной гибели корабля. При этом командир оставляет корабль последним.

Оставление погибающего военного корабля командиром, не выполнившим до конца всех указанных выше обязанностей, а также оставление погибающего военного корабля лицами команды корабля без надлежащего на то разрешения командира является тяжким воинским преступлением (ст. 23).

Преступление это — умышленное. Если у виновного имелся контрреволюционный умысел, то преступление перерастает в измену родине.

Субъектом преступления является как командир корабля, так и любое лицо рядового или начальствующего состава, принадлежащее к команде корабля.

Наказание — расстрел.

§ 31. Мародерство

Похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (мародерство), является воинским преступлением (ст. 27).

Опасность этого преступления особенно велика не только потому, что оно подрывает авторитет Красной Армии и уваже-

ние, которым пользуются бойцы Красной Армии, но и потому, что оно деморализует бойцов и подрывает дисциплину среди них.

Формы мародерства могут быть различны. Под понятие мародерства равно подходят кража, грабеж и разбой, причем для состава преступления безразлично, какую из этих форм приняло мародерство. Конечно, суд учитывает форму мародерства в каждом конкретном деле.

Не имеет также значения, у кого было совершено похищение: у убитого или раненого бойца Красной Армии или же у убитого или раненого врага.

Преступление это — умышленное.

Субъектом преступления может быть любой военнослужащий.

Наказание — лишение свободы на срок не ниже трех лет, а при наличии отягчающих обстоятельств — расстрел с конфискацией имущества (п. «б» ст. 27).

§ 32. Сношения с лицами, принадлежащими к неприятельской армии, и др.

Сношения путем переписки или другими способами во время войны с лицами, принадлежащими к составу неприятельской армии или проживающими на неприятельской территории либо в местностях, занятых войсками противника, представляют собой воинское преступление (ст. 26).

Опасность этого преступления заключается в том, что путем такой переписки могут быть, помимо намерения виновного, сообщены неприятелю военные тайны и может быть причинен вред боевым действиям Красной Армии.

Преступление это — умышленное. Умысел направлен на переписку с указанными лицами. В отношении выдачи военной тайны предполагается неосторожность. Если бы виновный хотел передать путем переписки военную тайну, то его действия надлежит квалифицировать, как шпионаж, и привлекать к ответственности за измену родине.

Наказание за рассматриваемое преступление — лишение свободы на срок до трех лет.

Глава IX

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ РАЙОНА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

§ 33. Разбой, грабеж и другие преступления

Немецко-фашистские захватчики подвергают все население в занятых ими местностях поголовному грабежу и разбою. Как указано в ноте Народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова от 6 января 1942 г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», «факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародерство гневное проклятие и презрение всего советского народа».

В противоположность этому Положение о воинских преступлениях считает тяжким воинским преступлением совершение в отношении населения в районе военных действий таких преступлений, как разбой, грабеж, уничтожение имущества, насилие и отобрание имущества под предлогом военной необходимости (ст. 28).

Положение о воинских преступлениях не дает понятия всех этих преступлений, и поэтому они — те же, что и в общеуголовном законодательстве.

Все эти преступления предполагают умысел.

Субъектом их могут быть военнослужащие как рядового, так и начальствующего состава.

Наказание за любое из указанных преступлений — лишение свободы на срок не ниже трех лет, а при наличии отягчающих обстоятельств — расстрел с конфискацией имущества.

Глава X

ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НАРУШАЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНВЕНЦИИ

§ 34. Дурное обращение с пленными

Для немецко-фашистских мерзавцев законы не писаны. В ноте тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г. приводятся многочисленные факты бесчеловечного, зверского отношения немецких мерзавцев к советским военнопленным, причем «непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражение своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных».

В противоположность фашистским варварам, зверски обращающимся с военнопленными, уставы Красной Армии обязывают военнослужащих гуманно относиться к пленным.

Красная Армия строго соблюдает Женевскую и Гаагскую международные конвенции, к которым присоединился СССР и которые требуют от участников конвенций включения в свои военно-уголовные законы статей об ответственности военнослужащих за дурное обращение с военнопленными.

В соответствии с этим в Положение о воинских преступлениях введена ст. 29, считающая воинским преступлением:

а) дурное обращение с пленными, имевшее место неоднократно или сопряженное с особой жестокостью, или направленное против больных или раненых, и

б) небрежное исполнение обязанностей в отношении указанных больных и раненых лицами, на которых возложены их лечение и попечение о них.

Наказание — лишение свободы на срок до трех лет (п. «а» ст. 29).

Если дурное обращение с военнопленными не сопровождалось указанными отягчающими обстоятельствами, то оно со-

ставляет дисциплинарный проступок и влечет за собою применение правил Дисциплинарного устава Красной Армии (п. «б» ст. 29 Положения).

§ 35. Незаконное ношение в районе военных действий знаков Красного креста и Красного полумесяца

На основании Женевской и Гаагской международных конвенций Положение о воинских преступлениях ввело ст. 30, объявляющую воинским преступлением ношение в районе военных действий знаков Красного креста и Красного полумесяца лицами, не имеющими на то права, а равно отдачу начальником распоряжений о ношении таких знаков лицами, не имеющими на то права.

Наказание — лишение свободы на срок до одного года.

§ 36. Злоупотребление флагами или знаками Красного креста и Красного полумесяца

Статья 31, введенная точно так же, как и ст. 30, в соответствии с Женевской и Гаагской международными конвенциями, объявляет воинским преступлением злоупотребление в военное время флагами или знаками Красного креста и Красного полумесяца или окраской, присвоенной транспортным средствам санитарной эвакуации.

Наказание — лишение свободы на срок до одного года.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр.</i>
Введение	3
<i>Глава I. Общая часть советских уголовных кодексов в применении к воинским преступлениям</i>	
1. Общие замечания	7
2. Понятие воинского преступления	10
3. Воинское преступление и воинский дисциплинарный проступок	15
4. Условия времени и места совершения воинских преступлений	18
5. Особенности применения наказания при воинских преступлениях	19
<i>Глава II. Воинские преступления</i>	24
6. Система и виды воинских преступлений	24
<i>Глава III. Преступления, представляющие собой специальные виды военной измены родине</i>	
7. Сдача неприятелю начальником вверенных ему военных сил и другие преступления, совершенные в целях содействия неприятелю	27
8. Самовольное отступление начальника от данных для боя распоряжений в целях содействия неприятелю	28
9. Переход на сторону врага	28
10. Военный шпионаж	29
<i>Глава IV. Уклонение от военной службы.</i>	
11. Самовольная отлучка	30
12. Уклонение от призыва по мобилизации	34
13. Неявка в срок на службу	35
14. Уклонение военнослужащего от несения обязанностей военной службы путем причинения повреждения, симуляции болезни или другого обмана	36
15. Уклонение от военной службы под предлогом религиозных или иных убеждений	37
<i>Глава V. Нарушение общих обязанностей военнослужащих</i>	
16. Неисполнение приказаний	39
17. Спротивление лицу, исполняющему обязанности по военной службе.	41
18. Принуждение к нарушению обязанностей по военной службе	42
19. Оскорбление военнослужащего	43

20. Промотание имущества и примыкающие преступления	45
21. Разглашение сведений, являющихся специально охраняемой тайной и не подлежащих оглашению	48

Глава VI. Нарушение уставных правил службы в Красной Армии

22. Нарушение правил караульной или конвойной службы	50
23. Нарушение правил внутренней (вахтенной) службы	51

Глава VII. Должностные воинские преступления

24. Злоупотребление властью, превышение и бездействие власти, халатное отношение к службе	53
25. Воспрепятствование использованию подчиненными льгот	54
26. Противозаконное использование начальником подчиненного	55

Глава VIII. Преступления, непосредственно связанные с оперативными действиями Красной Армии

27. Сдача начальником неприятелю, вопреки военным правилам, военных сил и т. д.	56
28. Самовольное отступление начальника, вопреки военным правилам, от данных для боя распоряжений	56
29. Самовольное оставление поля сражения, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, или отказ во время боя действовать оружием	56
30. Оставление погибающего корабля командиром	57
31. Мародерство	57
32. Сношения с лицами, принадлежащими к неприятельской армии, и др.	58

Глава IX. Преступления в отношении населения района военных действий

33. Разбой, грабеж и другие преступления	59

Глава X. Воинские преступления, нарушающие международные конвенции

34. Дурное обращение с пленными	60
35. Незаконное ношение в районе военных действий знаков Красного креста и Красного полумесяца	61
36. Злоупотребление флагами или знаками Красного креста и Красного полумесяца	62